

Заключение. Таким образом, проведенное экспериментальное исследование показало высокий уровень сформированности компетенций межъязыковой передачи различных онимов при осуществлении студентами профильной лингвистической специальности устно-письменного перевода. В зависимости от специфики самого имени личного, контекстуального окружения, сложившейся традиции для передачи с английского на русский язык имен личных были использованы приемы транслитерации, транскрипции, калькирования, а также обращения к прецедентности перевода.

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.

2. Учебный словарь стилистических терминов / под ред. О.Н. Лагута. – Новосибирск : НГУ, 1999. – 276 с.

3. Миньяр-Белоручев, Р. К. Как стать переводчиком? / отв. ред. М. Я. Блох. – М. : «Готика», 1999. – 138 с.

4. Основы перевода: учебное пособие / У.М. Бахтикиреева [и др.]. – Минск : Вышэйшая школа, 2019. – 111 с.

ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА В ПЬЕСЕ П. ПРЯЖКО «СОСЕД»

М.О. Польшников

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На рубеже XX–XXI веков белорусская литература столкнулась с необходимостью переосмысления художественной методологии. Во многом это обусловлено социокультурной ситуацией и влиянием традиций русской и советской культур. Возникновение русскоязычной генерации авторов привело к созданию прочных творческих связей между авторами Беларуси и России, в частности – драматургами, востребованные пьесы которых издаются и ставятся на территориях обеих стран (П. Пряжко, Е. Попова, Н. Рудковский, Д. Богославский, А. Курейчик, Н. Халезин, К. Стенщик и т. д.). В современной русскоязычной драматургии Беларуси, по мнению С.Я. Гончаровой-Грабовской, «отразилась художественная парадигма переходной культурной эпохи», для которой характерно обновление традиционной структуры драматических произведений, их жанровых моделей, типов конфликта и героев [2, с. 5]. В связи с этим актуальным становится вопрос авторского сознания и способов его проявления в художественном тексте.

Цель данной работы – проанализировать проблему одиночества в пьесе белорусского драматурга П. Пряжко «Сосед» через призму метатекстовой категории авторского сознания, а также жанровую структуру драмы.

Материал и методы. Материалом исследования послужил текст пьесы П. Пряжко «Сосед». В ходе исследования были выбраны описательно-аналитический и культурно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Изучение феномена авторского сознания и способов его проявления в тексте драматического произведения во много осложняется меньшим количеством способов проявления авторской активности по сравнению с прозой [3]. Для того чтобы проанализировать проблему одиночества в пьесе П. Пряжко «Сосед», необходимо обратиться к жанровой структуре драмы, которая включает семантический (герои, конфликт, пространственно-временная организация, художественный метод) и морфологический (сюжетосложение (тип сюжета), речевая организация произведения, жанровая принадлежность) уровни [1].

В пьесе «Сосед» только два *героя*, пенсионер Николай и молодой человек Павел, однако вне сценического действия упоминаются и другие персонажи, например, Люда, жена Николая, а также различные друзья и родственники. Действующие лица в произведении воссозданы в соответствии с реалистическим подходом. Таким образом, оба героя наделены чертами типичного постсоветского пенсионера

и мужчины в возрасте 30 лет. Стоит отметить, что склонность к небольшому количеству персонажей весьма характерна для постмодернистской драматургии, тяготящей к камерности.

С точки зрения *конфликта*, на наш взгляд, уместны рассуждения как о его отсутствии, так и о внутреннем воплощении. В тексте пьесы нет каких-либо ситуаций, демонстрирующих противостояние героев. В их взаимодействии отсутствует напряжение. Создаётся впечатление бесконфликтности, присущее постмодернистской эстетике. С другой стороны, конфликт становится внутренним, если более детально рассмотреть коммуникацию между Николаем и Павлом. Пенсионер, который страдает от одиночества и изоляции, становится его главным носителем. Николай регулярно ссорится с женой Людой, а его дочь редко общается с ним. Дефицит общения подчёркивается в сцене, где герои обсуждают телефонные тарифы:

«...Н. Да. Все нужное. А потом жалуется. Вот у меня за телефон такой счет. А у тебя сколько? Я говорю Люда столько то. Вот почему у тебя столько, а у меня в три раза, а то и в пять раз больше. Я ей говорю Люда, потому что я разговариваю только с дочкой, с Мишей, а с тобой я разговариваю дома. А ты разговариваешь без конца, со всеми. Стала возмущаться...» [4].

Пенсионер рассматривает Павла как человека, которому можно пожаловаться на свою жизнь. Цепляясь за его внимание, он придумывает различные поводы, чтобы удержать его:

«...Н. Ты сейчас Паша что будешь делать?

П. Ну конкретно щас зайду пойду переоденусь.

Н. А если я тебе порошу об одном деле?

П. Ну попросите.

Н. Да?

П. Ну просите что уж. Это не долго дядь Коля?

Н. Ну как тебе сказать? 10-15 минут.

П. Ну это недолго.

Н. Я тоже думаю что недолго Паша.

П. Что делать?

Н. Делать ничего сложного не надо. Надо меня постричь...» [4].

Данный внутренний конфликт отсылает нас к вечной теме одиночества, которая регулярно затрагивается в литературе разных эпох и направлений.

Пространственно-временная организация пьесы «Сосед» работает на подчёркивание конфликта. Отстранённость Николая акцентируется через сценическое пространство, очень условное и ограниченное: его дачный участок, окруженный забором. Эта территория становится местом его заключения, где ему не с кем общаться, кроме жены, постоянно ругающейся с ним и страдающей от головной боли. Время, несмотря на то, что движется линейно, концептуально сжимается. Это ощущается в затянутых и зачастую пространственных разговорах двух героев. Таким образом драматург усиливает ощущение безысходности и безвременности.

На основании вышеизложенных фактов, мы можем заключить, что, с точки зрения художественного метода, пьеса П. Пряжко «Сосед» стилистически интегрирует *реализм* и *постмодернизм*. Реализм доминирует, поскольку автор стремится к более правдоподобию воплощению героев, конфликта, пространства и времени, концептуально обогащая их посредством модернистского инструментария.

Сюжет в пьесе линейен, не является прерывистым, однако в реплики Николая очень часто вводятся повествования о событиях прошлого, являющиеся ретарациями, подчёркивающие склонность пенсионера к ностальгии и экскапизму: он не хочет жить в некомфортном настоящем и поэтому регулярно обращается к пережитому:

«...Н. <...> Так вот еще минутку тебе скажу. Потом. Точно такую же машинку, ты помнишь, нет, друг мой Толик?

П. Напомните.

Н. Ну что по тамбуру сосед. Друг мой. Что с твоим отцом они вместе росли. А мы щас живем с ним.

П. А. Ну.

Н. Так вот ему у него дочка тоже. Старше Оли моей на три, на пять лет по-моему разница у них. Так вот она ему точно такую же машинку подарила на новый год...» [4].

Речевая организация в пьесе осуществляется в соответствии с установкой автора на воссоздание наиболее правдоподобного речевого поведения типичных обывателей. В отдельных случаях драматург имитирует прерывистую речь малограмотного человека с большим количеством просторечий. Особенно ярко это проявляется в репликах Николая:

«...Н. Из них из них последние бомжи, я в деревне Паша, скотину из таких мать моя в деревне, скотину не кормила никогда...», «...Н. Мне вот, Паша, я тебе скажу, что вот, Люда, там вот город, туда-сюда, все в шаговой доступности, как говорится...» [4].

С точки зрения *жанровой принадлежности* данное произведение можно отнести к комедийной драме, поскольку в ней представлен сложный конфликт, который организуется с точки зрения юмора, реализуемого главным образом в нелепых, пространственных диалогах между Николаем и Павлом.

Заключение. Пьеса П. Пряжко «Сосед» воплощает авторское сознание, обеспокоенное экзистенциальной проблемой человеческого одиночества. С точки зрения художественной контаминации реализма и постмодернизма, драматург обращается к вечной теме, снижая её пафос посредством комедийных элементов. Тем не менее, данная форма не исключает того факта, что данное произведение, представляя новую белорусскую драму, затрагивает проблемы, которые беспокоили авторов других поколений и эпох. Таким образом, белорусская современная драматургия наследует традиции классической литературы, обогащая их за счёт новых постмодернистских техник, обращённых не на деконструкцию, а на усовершенствование и актуализацию в контексте новой социокультурной парадигмы XXI века.

1. Гончарова-Грабовская, С.Я. Поэтика современной русской драмы (конец XX – начало XXI века) / С.Я. Гончарова-Грабовская. – Мн. : БГУ, 2003. – 70 с.

2. Гончарова-Грабовская, С.Я. Русскоязычная драматургия Беларуси XX – XXI вв. (проблематика, жанровая стратегия) / С.Я. Гончарова-Грабовская. – Мн. : БГУ, 2015. – 207 с.

3. Зайцева, И.П. Автор в драматургии и прозе с позиций коммуникативной стилистики художественного текста / И.П. Зайцева // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 3 (9). – С. 102–114. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29072> (дата обращения: 15.01.2024).

4. П.Н. Пряжко. Сосед. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dramacenter.org/upload/information_system_25/2/1/5/item_215/information_items_property_696.pdf – Дата доступа: 15.01.2024.

КАМУНІКАТЫЎНАЯ ЭФЕКТЫЎНАСЦЬ БЕЛАРУСКАМОЎНЫХ НЭЙМАЎ У СФЕРЫ ВЫТВОРЧАСЦІ, БІЗНЕСУ І ТУРЫЗМУ

В.Ю. Радзюль
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава

Наданне эфектыўнай назвы таму ці іншаму камерцыйнаму аб'екту – адказны працэс, які павінен улічваць разнастайныя лінгвістычныя, сацыяльныя і культурна-гістарычныя аспекты, быць сведчаннем культуры маўленчай дзейнасці асобы ў грамадстве, фарміраваць у спажывцоў унікальныя і выключна станоўчыя асацыяцыі.